

САНКТ
ПЕТЕРБУРГ

Норман Гайслер
Питер Боккино

НЕПОКОЛЕБИМЫЕ ОСНОВАНИЯ

*Современные ответы на главные
вопросы о христианской вере*

966-7491-78-1

Гайслер Норман, Боккино Питер**Непоколебимые основания. Современные ответы на главные вопросы о христианской вере – Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2003. – 400 с., ил.****Originally published in USA by Bethany House Publishers under the title Unshakable Foundations by Norman Geisler and Peter Bocchino****Russian edition published in cooperation with Literature And Teaching Ministries, 221 West Third St., Joplin, MO 64801, USA**

Во все времена люди ставили перед собой вечные вопросы: "Почему мы здесь?", "Что такое жизнь?", "В чем истину?" Во многих ответах на эти вопросы дает наставления книга. Авторы убеждают читателя, что смысл жизни – это вера. Христианство истинно по своей природе, и именно оно наилучшим образом обясняет человеку важнейшие вопросы бытия.

Эта книга не может оставить равнодушным читателя, стремящегося к познанию Истины. Она представляет интерес для студентов средних и высших учебных заведений, преподавателей, для верующих и неверующих, для всех, кто задумывается о смысле жизни.

ББК 4.3
УДК 221

В усі часи люди ставили до себе однічні питання: "Чому ми тут?", "Що таке життя?", "У чому істини?" У більшості відповідей на ці питання дас ці книга.

Автори переконують читача, що найголовніше у житті – це віра. Христианство істинно за свою суть, і саме воно найкращим чином з'ясовує людині найважливіші питання буття, існування і вчення Ісуса Христа.

Ця книга не може залишити будькому читача, що праче до пізнання Істини.

Книга буде цікавою для студентів середніх та вищих учебних закладів, викладачів, для віруючих та невіруючих, для усіх, хто замислюється про сенс буття

© 2001 by Norman Geisler and Peter Bocchino. Published by Bethany House Publishers. A Ministry of Bethany Fellowship International

© 2003 Християнский научно-апологетический центр (перевод).
95011 Симферополь, «Момент творения». www.creation.crimea.com

Все права закреплены. Ни одна из частей этой книги не может быть воспроизведена, сохранена в системе информационного поиска или передана в каком бы то ни было виде каким бы то ни было способом – механическим, электронным, фотокопировальным или любым другим – без предварительного письменного согласия издателя.

966-7491-78-1

Часть христианской энциклопедии «Библия и Богословие»
Непоколебимые основания. Современные ответы на главные вопросы о христианской вере – Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2003. – 400 с., ил.

ПРЕДИСЛОВИЕ к русскому изданию

Выход в свет книги «Непоколебимые основания» на русском языке – явление выдающееся событие. В англоязычном мире рубежа XX и XXI веков было практически невозможно, изучая христианские дисциплины, не столкнуться с именами авторов этой книги. Норман Гайслер – автор десятков известных работ по христианской апологетике – от статей и брошюр по частным вопросам до университетских учебников и фундаментальной энциклопедии Baker Encyclopedia of Christian Apologetics. Питер Боккино – известный лектор, педагог, руководитель апологетических семинаров. Однако работы этих всемирно признанных корифеев христианской апологетики ранее на русском языке не издавались.

С другой стороны это – первая совместная работа авторов, в которой крайне удачно сочетаются и взаимно дополняются их дары исследователя и наставника. В результате книга, которую вы держите в руках, универсальна. Ее можно читать подряд как любую другую книгу; можно использовать в качестве учебника по общей апологетике; можно применять как справочник в поисках ответов на волнующие вас или вашего собеседника вопросы. В любом случае вы получите от нее огромную пользу.

Материал книги систематизирован по разделам и подается в форме вопросов и ответов, что делает его подачу одновременно и академической, и доступной. Однако, при энциклопедическом охвате излагаемых вопросов, авторы неизбежно затрагивают сферы, в которых не являются специалистами. В частности, рассматривая область естествознания, авторы не проводят разграничения между эмпирической (основанной на наблюдениях) наукой и вопросами происхождения, при рассмотрении которых эмпирическая наука неприменима, и откровение является единственным надежным ос-

нованием. В результате, говоря о реально наблюдаемых свидетельствах разумного замысла, авторы настойчиво идентифицируют их с эзекиетически небесспорной и далеко не всеми библейскими верующими принимаемой богословской идеей постапокалиптического (прогрессивного) творения. Рекомендуем в этой связи дополнительную принимать к рассмотрению соответствующие материалы, распространяемые нами как в электронной, так и в печатной форме. В остальном эта книга является прекрасным дополнением и развитием апологетических материалов, ранее издававшихся на русском языке.

Как заметил Блаженный Августин, человека невозможно заставить поверить в Бога посредством доводов и убеждений. Все, на что пригодны аргументы апологетики, – это разрушить препятствия, стоящие на пути человека к вере, а также крепить его уверенность после обращения. Мы надеемся, что эта книга поможет всем провозглашающим Слово Божье делать это с еще большей эффективностью, а всем ищущим Истину – обрести ее.

Сергей ГОЛОВИН.

Сергей Головин,

С любовью мы посвящаем эту книгу нашим женам, Барбаре и Терезе, которые были нам верной опорой все эти годы. Мы очень благодарны им за поддержку во время создания этой книги.

Мы искренне признательны Биллу и Шарлотте Потит (*Bill and Charlotte Potit*), которые помогли подготовить рукопись к печати. Мы благодарны Уэйну Хаузу (*Wayne House*), который на протяжении времени вдумчиво прочитал главу о праве и дал нам ряд ценных советов. Спасибо студентам, изучавшим курс апологетики, — если бы не их вопросы и комментарии, которых мы собирали годами, книга была бы куда менее полезной и содержательной.

Наш низкий поклон – Стиву Лаубе (Steve Laube), поверившему в успех этого предприятия, и талантливым сотрудникам издательства "Bethany House Publishers", которые довели этот проект до завершения. В особенности мы благодарны Кристоферу Содерстрому (Christopher Soderstrom) за его труда и редакторское мастерство.

Но больше всего мы благодарны Богу. Он даровал нам способность и желание размышлять о Нем и о Его творении, Он направил нас на этот путь, Он пригласил нас войти в Его присутствие: «Придите – и рассудим» (Исаия 1:8). Мы от души надеемся, что читатель примет это благодатное приглашение.

ВВЕДЕНИЕ

*Пространством вселенная окружает
и поглощает меня, как атом;
но мыслью я постигаю мир*

– Блез Паскаль

28 января 1986 года народ Соединенных Штатов, затаив дыхание, следил перед телезернами за запуском космического корабля «Челленджер». Трансляция шла по всей стране и по всему миру. Несмотря на то, что полеты космических кораблей давно перестали быть событием из ряда вон выходящим, это старт был необычен, потому что одним из семи астронавтов в экипаже «Челленджера» была Кристи Маколифф, учительница из штата Нью-Гэмпшир. Через семьдесят три секунды после взлета всеобщее ликование сменилось ужасом – мир стал свидетелем самого трагического события за историю освоения космоса. «Челленджер» взорвался, и дымовой след опустился за космическим кораблем в океан. Все члены экипажа погибли. В ходе расследования выяснилось, что причина катастрофы была очень проста: дефект в уплотняющих кольцах. Несмотря на всю свою простоту, эти кольца выполняли чрезвычайно важную задачу. Они должны были изолировать газы твердого топлива от основного топливного отсека. Но неправильная конструкция и экстремальные природные условия привели к тому, что кольца не сработали. Горячие газы, образовавшиеся при сжигании, просочились через отсек ракеты. Когда газы соприкоснулись с внешним топливным баком космического корабля, произошел взрыв.

Наверное, печальнее всего в этой истории то, что инженеры NASA предупреждали центр управления полетом о возможной опасности. Несмотря на предупреждения инженеров, было принято решение не откладывать запуск! Нашлись соображения, которые показались более важными, чем вероятность смертельной катастрофы. В конце концов, ведь космический корабль оснащен множеством систем, которые должны были обеспечить безопасность команды! И все же команда корабля погибла, доверившись тем, кто принял неверное решение.

Мы написали эту книгу для того, чтобы предотвратить подобную ошибку в вашей духовной жизни. В ходе учебы – а ведь учимся мы всю жизнь! – вам не раз придется принимать решения, которые имеют непосредственное отношение к вашим убеждениям, и эти решения могут иметь самые серьезные последствия. Не исключено, что преподаватели, соученики, коллеги и другие люди будут склонять вас пересмотреть ваши убеждения. Поэтому мы призываем вас: не позволяйте другим людям решать, во что вам верить! В этой книге мы приводим веские свидетельства в пользу достоверности и истинности христианства.

Чтобы помочь вам в этом убедиться, мы обратимся к античному философу Аристотелю, сказавшему, что каждая область знаний начинается с некоторых истин, которые он назвал «первопринципами», или основными принципами. Основные принципы – это не выводы, сделанные из ряда предпосылок; напротив, это основные предпосылки, из которых делаются выводы. Это аксиомы, данность, очевидные истины. Их разумность настолько очевидна, что они не требуют и не признают прямого доказательства. Основные принципы не доказываются потому, что по природе своей они истинны и неизбежны. Нельзя их и опровергнуть; всякая попытка сделать это (в любой области знаний) закончится утверждениями, противоречащими самим себе.

Аристотель объяснил, каким образом эти принципы формируют *непоколебимые основания*, на которые опирается любая мысль и любое знание. Цель этой книги – подтвердить наблюдения Аристотеля и показать, что основные принципы неизменно приводят только к Тому Богу, о Котором говорит Библия.

В главе 1 мы познакомим вас с логикой и ее основным принципом: законом непротиворечия. Из всеобщей и неизбежной природы этого простого, но важнейшего закона вытекает вопрос о его происхождении и высшем смысле. Ответ на этот вопрос таков: существует Разум, служащий основанием законов человеческого мышления. В главе 2 мы познакомимся с широко распространенными мировоззрениями – агностicism, плuralизмом и релятивизмом, – проанализируем их в свете закона непротиворечия и увидим, что каждое из этих мировоззрений внутренне противоречиво, то есть само себя опровергает. Затем мы объясним, почему имеет смысл верить в существование абсолютной истины – притом, что истиной мы называем утверждение (идею, символ), соответствующее реальности. В главе 3 мы вкратце опишем разные мировоззрения и выясним, каким образом они влияют на убеждения и поведение человека. В этой же главе мы предложим вам тест, с помощью которого можно проверить истинность утверждений того или иного мировоззрения, и дадим несколько советов о том, как отвечать на вопросы о вашем мировоззрении.

В главе 4 мы отправимся в путешествие в мир науки. Наша цель – выяснить, на каком основании стоит наука, каковы границы научного познания и каким образом научный метод применяется к вопросам происхождения вселенной и жизни. В главе 5 речь пойдет о космологии – науке, объясняющей происхождение и строение вселенной. В этой главе мы получим ответ на вопрос о ее происхождении – а именно о том, должна ли существовать причина возникновения вселенной. Опираясь на основные принципы и законы науки, подтверждаемые наблюдениями, мы покажем, что разумнее всего считать вселенную конечной. В таком случае, необходимо сделать вывод о бесконечной, вечной и всемогущей Причине появления вселенной. В главе 6 мы объясняем, почему эта бесконечная, вечная и всемогущая Причина должна быть также и разумной. Наши доводы основаны на теории информации и ее связи с вопросом о происхождении жизни.

Глава 7 посвящена различным теориям происхождения жизни и множеству вопросов, связанных с макрозволюцией. Мы докажем, что теория макрозволюции не способна объяснить происхождение жизни. В главе 8 мы увидим, что эта теория макрозволюции не имеет ни научного обоснования, ни достоверных эмпирических доказательств. Поэтому мы обратимся к единственно логичной альтернативе – теории разумного замысла – и покажем, что эта теория происхождения жизни в высшей степени достойна доверия.

В главе 9 мы поговорим о законе и о том, сколь опасен переход от классического понимания естественного права к теории позитивного права, которая считает источником всех законов человеческий разум. Мы рассмотрим опасности, связанные с этой переменой в сознании, поскольку она ставит под угрозу не только стабильность системы уголовного права, но и основные права человека. В главе 10 мы на историческом примере фашистской Германии покажем, как ошибочное (эволюционистское) понимание человеческой природы и закона приводят к попранию прав человека. Мы увидим, что обвинители на Нюрнбергском процессе строили свои доводы на соображениях справедливости, исходя из интуитивного знания «высших законов», которые трансцендентны по отношению ко всем государствам и правительству. Основанием этих высших законов служит высший Законодатель – Творец, Который изначально наделил каждого человека ценностью, и никакое правительство или общество не вправе лишить его этой ценности. В конце этой главы мы вновь убеждаемся в том, что вселенная, в которой мы живем, действительно создана Богом. Но если есть бесконечно могущественный и справедливый Бог, то почему же существует зло? Откуда оно произошло? Сотворено ли оно Богом? Глава 11 посвящена вопросам о природе Бога и проблеме зла.

Рассмотрев проблему зла и убедившись, что решение ее было предложено человечеству две тысячи лет назад в Иисусе Христе, в главе 12 мы обращаемся к истории. Но правильность нашей интерпретации истории зависит от

того, верим ли мы, что история действительно познаваема, а чудеса – возможны. Доказав познаваемость истории и возможность чудес в теистической вселенной, мы предлагаем свидетельства подлинности документов Нового Завета и надежности его авторов. Установив, что Новый Завет содержит фактический материал о жизни и учении Иисуса, мы переходим к главе 13, где исследуем Его высказывания и проверяем их достоверность, особенно в том, что касается Его божественной природы. В этой же главе мы рассмотрим три вида доказательств божественной природы Иисуса: 1) исполнение Им ветхозаветных пророчеств; 2) Его безгрешная жизнь и совершенные Им чудеса; 3) Его Воскресение из мертвых. Если Иисус действительно Бог, значит, Он говорил правду о человечестве.

О состоянии человечества и пойдет речь в главе 14. Сначала мы рассмотрим популярное представление о том, что этика и нравственность – лишь проявления инстинкта. Мы покажем, как Клайв Льюис опровергает это расхожее мнение. Затем мы выясним, что говорил Иисус об этике, о главной причине болезни человечества и о способе исцелить эту болезнь навсегда. Каждый человек сам решает для себя, принять или отвергнуть учение Иисуса. Этот выбор влечет за собой не только временные, но и вечные последствия: вечное блаженство или вечное страдание.

В главе 15 мы поговорим об этих последствиях подробней. В центре нашего внимания окажется вопрос о том, в чем заключается окончательный, высший смысл жизни, ее цель и предназначение. Мы покажем, что подлинный смысл жизни невозможно обрести без любви Бога. Бог создал нас таким образом, что мы зависим от Него, как зависят машина от горючего, и без Него не найти «окончательного» смысла – только лишь временное и поверхностное удовольствие. Тех, кто принимает вечное лекарство Иисуса, способное исцелить человека от нравственной болезни, ждет вечное и истинное счастье на небесах. Тех же, кто отвергает Бога, ожидает вечное страдание. Библия называет это состояние вечного мучения адом. В главе 16 мы выясним, в чем смысл ада, почему ад – это справедливо, и каким образом концепция ада логически вытекает из природы вечного, справедливого и милосердного Бога.

В приложениях под названием «Вопросы этики сквозь призму перво принципов» затрагиваются такие темы, как аборты, эвангелизация, проблемы медико-биологических исследований, генной инженерии и клонирования человека.

Мы искренне надеемся, что на страницах этой книги вы найдете ответы на тревожащие вас вопросы, разрешите свои сомнения и убедитесь, что ваша вера основана на непоколебимых основаниях. Мы молимся о том, чтобы эта книга придала вам стойкости, кротости и дерзновения и помогла стать верными свидетелями, иссущими миру Благую Весть Иисуса Христа.

1 ВОПРОСЫ О ЛОГИКЕ

Основы логики должны быть транскультурными, как и математика, с которой напрямую связаны логические принципы. Принципы логики не могут быть западными или восточными – они единны для всего мира

— Мортимер Адлер

ЧТО ТАКОЕ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ?

В своде трактатов под названием «Логика» или «Органон» Аристотель устанавливает различие между плодотворными и неплодотворными формами человеческого мышления, выявляя ступени, по которым логически выстраивается система знаний. Аристотель показывает, что любая наука начинается с определенных очевидных истин, которые он называет *основными принципами*, или *перво принципами*. Эти принципы, по Аристотелю, создают основание, на котором зиждется все и всяческое знание. Основные принципы – это фундаментальные истины, из которых делаются выводы и на которых строятся заключения. Они самоочевидны; можно считать, что они и лежат в основе мировоззрения, и формируют его.

Мировоззрение можно сравнить с интеллектуальной линзой, сквозь которую мы видим мир. Кто-то смотрит на мир в красную линзу, и мир кажется ему красивым. Кто-то другой смотрит на мир в синюю линзу и видит его синим. Поэтому вопрос, на который нам предстоит ответить, формулируется так: «Какого цвета линзу (мировоззрение) нужно взять, чтобы увидеть мир правильно – таким, каков он есть?» Однако прежде нужно ответить на

другой, основополагающий вопрос: «Существует ли только одна, логически оправданная «линза», которая дает нам верное представление о мире?» Иными словами: «Существует ли только одно истинное мировоззрение?»

Если наше мировоззрение заслуживает доверия лишь настолько, насколько заслуживают его наши основные допущения и выведенные из них логические заключения, то начинать нужно именно отсюда. Так как первопринципы фундаментальны по своей природе и потому неизбежны, именно они являются для разумного человека отправной точкой в дискуссии о мировоззрении. Рассуждая логически верно, мы сумеем определить, какое из мировоззрений заслуживает наибольшего доверия.

Именно на «основные принципы» и опирается методология, которую, похоже, обошли вниманием или просто забыли многие современные мыслители. Мортимер Адлер отмечает важное различие между нынешними мыслителями и великими философами прошлого, в частности, Аристотелем и Фомой Аквинским:

«Всякое исправление ошибок или устранение изъянов в философии Аристотеля и Аквината строится на самих же принципах, лежащих в основе аристотелевской и томистской мысли и управляющих ею. Более того: философы обнаруживают и исправляют ошибки и изъяны именно тогда, когда внимательно изучают эти принципы и в результате приходят к более глубокому их пониманию.

В этом и заключается, на мой взгляд, основное отличие между недостатками, которые я нахожу в современной философии, и недостатками аристотелевской и томистской традиции. Ошибки и изъяны мышления современного философа происходят из-за неверного понимания – или, хуже того, полного незнания – тех открытий, без которых невозможно добраться до истины. В трудах Аристотеля и Аквината эти открытия были весьма плодотворны; современные же философы либо пренебрегают ими, либо, неверно поняв, сознательно отвергают. Тому же, ошибки и изъяны мышления того или иного современного философа невозможно исправить, обратившись к его собственным основополагающим принципам, как в случае с Аристотелем или Аквинатом. Напротив, как правило, именно его принципы, его точки отсчета воплощают в себе те изначальные незначительные ошибки, которые, как хорошо знали Аристотель и Аквинат, в конце обрачиваются очень серьезными последствиями».¹

Многие христиане, столкнувшись с принципиально иным мировоззрением, спешат раскритиковать «выводы». Но Мортимер Адлер верно замечает, что чаще всего ошибки допускаются в начале. А это значит, что нам следует сосредоточиться на «точках отсчета» неверующих философов (преподавателей, писателей и т. д.), дабы выяснить, есть ли ошибки в их основополагающих принципах, в тех предпосылках, на которых они строят свою логику.

Если Аристотель был прав, когда говорил, что все знание (то есть все научные дисциплины) строится на основных принципах, значит, нам необходимо научиться выявлять эти принципы и использовать их для укрепления христианской веры. Это не единственный путь защиты и распространения христианства, но нам он кажется одним из лучших способов сообщить истину тем, кто не разделяет нашу веру. Разобравшись в основных принципах, мы найдем точки соприкосновения с противниками христианского тезиса. Если эти основные принципы мышления действительно отражают сущность библейского Бога (а именно это мы и попытаемся доказать), то, отвергая их, оппоненты или слушатели сами заводят себя в тупик. Поэтому они должны либо отрицать первопринципы, на которых основана вся наука, все академические дисциплины, и тем самым признать ценность знания вообще, – либо признать интеллектуальную состоятельность этих первопринципов, а вместе с ними – и тезиса.

ПОЧЕМУ МЫ НАЧИНАЕМ СЛОГИКИ?

Наша главная цель – создать такую линзу, которая не исаживает реальность (под реальностью подразумевается «то, что есть»).² Интеллектуальная линза может включать в себя множество предпосылок, но фокусируется она на законах человеческого мышления. Все люди пользуются логикой, когда размышляют о жизни. Вот почему в фокусе этой линзы – реальность нашего бытия. Все люди время от времени задумываются над фактом своего существования. Существование и способность мыслить – две фундаментальные предпосылки, общие для всех людей. Эти предпосылки неизбежны; чтобы отрицать существование и мышление, необходимо мыслить, а что-

«Интеллектуальная линза» –
основанная на первопринципах

¹ Mortimer J. Adler, *A Second Look in the Rearview Mirror* (New York: Macmillan, 1992), 240 (курсив наш).

² Термином «реальность» или «действительность» мы обозначаем то, что существует вне нашего разума и не зависит от него. Такой взгляд называется реализмом. В главе 2 мы покажем, что агностicism (вера в полную непознаваемость реальности), в отличие от реализма, противоречит самому себе.

мыслить, необходимо существовать. Следовательно, честный и беспристоронний поиск истины должен начинаться с этих двух предпосылок: существования и мышления.

Размышляя о собственном существовании, мы приходим к одному из новых вопросов философии: «Почему существует нечто, а не ничто?»³ К тому же мы начинаем применять «оптическую силу» мысли к собственному существованию, мы приступаем к выполнению философской задачи создания интеллектуальной линзы. Поэтому прежде всего мы должны знать, что такое законы правильного мышления. Если мыслительный процесс неверен, он почти всегда приводит к ложным выводам. Если в фокусе интеллектуальной линзы находится человеческое мышление, то будет в высшей степени разумно убедиться в том, что эта линза идеально чиста. В противном случае мы рискуем получить размытую картину реальности.

Размышляя о процессе мышления, мы тем самым автоматически приблизимся к научной дисциплине, которая называется логикой. Логика – это раздел философии, изучающий законы мышления. Логика – это порядок, который разум обнаруживает в размышлении о мышлении. Вот почему логика – необходимая предпосылка любой мысли. Так как люди повсеместно занимаются мыслительной деятельностью, и так как всякое мышление основано на логике, мы смело можем сказать, что логика есть везде. Когда сила мышления применяется по назначению, и на ее пути нет препятствий, мы можем приложить ее к фактам реальности и сосредоточиться на мировоззрении. И поскольку всякое знание зависит от мыслительной деятельности, существо нашей интеллектуальной линзы должно начинаться именно с логики.

ЧЕМ СОСТОИТ ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ЛОГИКИ?

Могут ли два противоположных утверждения быть истинными? Некоторые люди отвечают «да». Их позиция основана на философии плурализма.

Плюралист сказал бы, например, что у христиан один взгляд на действительность, а у индуистов – другой, и заключил, что оба взгляда верны. Сейчас нас интересует не то, почему две группы людей придерживаются разных взглядов. Нас занимает вопрос: могут ли оба противоположных выглаша о реальности быть верными? Могут ли быть одновременно верны христианское утверждение (зло реально), и индуистское отрицание (зло иллюзорно)? Если один из взглядов на зло верен, то другой обязательно ошибочен; оба эти высказывания о зле не могут быть одновременно истинными, равно как оба эти высказывания не могут быть одновременно ложными.

Можно посмотреть на это с другой стороны. Давайте, например, проанализируем слово «терпимость». Противоположность терпимости – не-

терпимость. Представьте, что мы изучаем предмет «Философия религии» и говорим в классе, что считаем христианство истинным, а индуизм ошибочным. Мы с глазом не успеем моргнуть, как нас заклеймят словом «негерпимые». При этом наши оппоненты назовут себя терпимыми (толерантными), так как им, в противоположность нашему мнению, кажется, что все религии истинны. Любой, кто признает, что позиция негерпимости противоположна позиции терпимости, подтверждает достоверность основного принципа любого знания – закона непротиворечия.

Когда оппоненты христиан признают очевидность закона непротиворечия, это становится первым элементом нашей интеллектуальной линзы. Возникает точка соприкосновения между всеми, кто имеет точку зрения на что-либо. Иными словами, рассматривая любую противоположную точку зрения по любому вопросу, высказанную словами или нет, мы тем самым признаем силу и действенность закона непротиворечия. Необходимо принять истинность этого закона логики, потому что все другие выводы о реальности зависят от него.

Углубленное изучение формальной логики выходит за рамки этой книги. Мы не будем говорить о том, по каким правилам строятся логические умозаключения (силлогизмы), или о том, какие бывают логические ошибки и как их избежать.⁴ Однако нам понадобится, как минимум, закон непротиворечия, поскольку это – самый мощный логический закон. Всякое мышление, будь то в области физики или метафизики, определяется этим первоосновным законом логики – законом непротиворечия.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ НЕОСПОРИМ ЗАКОН НЕПРОТИВОРЕЧИЯ?

Закон непротиворечия самоочевиден и неоспорим. Повторим еще раз: он неизбежно задействуется при любой попытке его отрицать. Все мы, думая о чем бы то ни было, исходим из этого закона. Закон непротиворечия необходим при выведении любого различия, утверждения или отрицания. Утверждение: «Я отрицаю закон непротиворечия» противоположно утверждению: «Я признаю закон непротиворечия». Чтобы отрицать закон непротиворечия, приходится воспользоваться именно этим законом. Заявление: «Вы, христиане, негерпимы, потому что не признаете истинность всех религий» противоречит терпимости и признанию истинности всех религий! (В дальнейшем, говоря о законе непротиворечия, мы будем пользоваться сокращением ЗНП).

³ Подробнее о законах логики и логических ошибках см. N. L. Geisler and R.M. Brook, *Come Let Us Reason: An Introduction to Logical Thinking* (Grand Rapids, Mich.: Baker, 1990).

ЗНП обладает такой силой, что обойти его или пренебречь им попросту невозможно. Он надежно закреплен в мыслительном процессе. Если кто-то говорит: «Истины не существует, и потому ЗНП не имеет смысла», самим этим высказыванием он уже производит два действия. Во-первых, он предполагает, что его точка зрения истины в противоположность ложной, а значит, он прибегает к ЗНП (и отсюда естественным образом следует, что ЗНП имеет смысл, так как говорящий предполагает, что его точка зрения имеет смысл). Во-вторых, он нарушает ЗНП, поскольку, предполагая, что никакой истины не существует, тем самым настаивает на том, что все же какая-то истина существует, а именно – истина его мнения. Таким образом, он подтверждает ЗНП!

До сих пор мы сталкивались с тремя основными предпосылками, верными для всякого мировоззрения. Первое – вера в реальность как таковую; отрицать реальность невозможно. Второе – вера в то, что любой человек, размышляющий о реальности, тем самым предполагает, что мышление применено к реальности. Третье – вера в то, что оба эти исходные допущения опираются на еще более фундаментальную и самоочевидную истину, а именно – на ЗНП.

Так как точка фокуса создаваемой нами интеллектуальной линзы – ЗНП, надежность этой линзы зависит от ясности и целостности каждого элемента, который мы к ней добавим. Поэтому, прежде чем пойти дальше, мы должны ответить на некоторые вопросы об отношениях между логикой и действительностью и об универсальной природе логики. Все наши выводы – и уже сделанные, и те, которые еще предстоит сделать, – зависят от ответов на эти вопросы.

А ЧТО, ЕСЛИ ВСЕ СУЩЕЕ – ИЛЛЮЗИЯ?

Если бы все сущее было иллюзией, поиск истины был бы лишен смысла. Поэтому начнем ответ на этот вопрос с выяснения значения терминов реальность и иллюзия. Если мы стремимся к нормальному общению, то слова, которые мы говорим и слышим от других, должны быть поняты. Соотнося слова (символы) с определенными аспектами действительности (реперентами), мы тем самым применяем другой закон логики, называемый законом тождества (ЗТ). Этот закон просто констатирует, что А есть А. Сопутствующий ему закон исключенного третьего (ЗИТ) гласит: либо А, либо не А (но не то и другое одновременно). Любое верное рассуждение основано на этих принципах: они абсолютны, без них мышление невозможно. Конкретные символы, термины или слова разнятся в зависимости от языка и культуры, но поскольку они относятся к одной и той же действительности, их значение может являться – и является – всеобщим. Всеобщие утверждения остаются таковыми вне зависимости от языка.

Таким образом, основные законы логики универсальны, а ЗНП и ЗТ (и ЗИТ), если правильно ими пользоваться, действуют как основные инструменты, благодаря которым мыслительный процесс дает верные результаты. В последующих главах мы увидим, как эти два на первый взгляд простых закона позволяют нам отстоять свою веру от всех и всяческих попыток ее опровергнуть. А пока рассмотрим, как с помощью ЗТ можно определить, действительно ли реальность существует, или это только иллюзия.

В этой главе мы пользовались словами существование и реальность как равнозначными терминами, потому что быть реальным – значит существовать, а существовать – значит быть реальным. Термин реальность обозначает то, что существует и проявляет себя в определенных атрибутах (независимо от того, думаем мы о них или нет). Реальность существует независимо от нашего знания о ней. Даже если бы сэр Исаак Ньютон никогда не открыл закон тяготения, и мы бы ничего о нем не знали, он не перестал бы действовать. Мы можем напрочь забыть об этом законе, но неизбежно вспоминаем о нем, внезапно упав с лестницы или поскользнувшись на обледеневшем тротуаре. Вот и реальность можно сравнить с гравитацией: она существует, что бы мы о ней ни думали. Реальность не зависит от нашего сознания.

Мы можем также показать, что реальность существует, проанализировав термин «иллюзия». Иллюзия определяется как *неверное восприятие реальности*. Называя что-то «иллюзией», мы тем самым подразумеваем, что иллюзия – неверное представление о чем-то реальном. Но если бы не было объективной реальности, мы не могли бы узнать, что такое иллюзия. Иными словами, мы можем понять, что такое сон, лишь имея хоть какое-то представление о бодрствовании; иначе как бы мы сравнивали эти два состояния? Подобным же образом мы знаем, что такое иллюзия лишь потому, что у нас есть какое-то представление о том, что такое реальность. Если бы все сущее было иллюзией, мы бы никогда об этом не узнали. *Абсолютная иллюзия невозможна!* Поэтому мы и приходим к логическому выводу об иллюзорности веры в иллюзорность реальности.

А ЕСЛИ ЛОГИКА НЕПРИМЕНИМА К РЕАЛЬНОСТИ?

Мы уже дали определение логике: логика – это порядок, который разум выявляет в мыслительном процессе. И мы установили, что логика – необходимая предпосылка любой мысли. Когда мы размышляем о природе реальности, а затем делаем какие-либо утверждения, которые считаем истинными, эти утверждения будут либо логичными (имеющими смысл), либо алогичными (бессмысленными). Поэтому, если человек считает, что логика неприменима к действительности, его для начала следует спросить: «Что, по-вашему, истинно по отношению к логике и реальности?» Чтобы ответить на этот вопрос, человеку для начала придется признать, что это логичный вопрос о реальности, и, следовательно, он требует логичного ответа.

Подобным же образом, противоположный вопрос: «Что, если логику нельзя применить к реальности?» – это тоже логичный вопрос о реальности. Задавая его, человек тем самым уже подразумевает, что логика применима к реальности. Но в таком случае, в этом вопросе содержится внутреннее противоречие (нарушается ЗНП), поэтому он лишен смысла. С другой стороны, если бы этот вопрос не был логичным вопросом о реальности, отвечать на него не было бы необходимости. Если человек действительно не верит, что логика применима к реальности, и полагает, что вся реальность бессмысlenна, тогда смысла нет ни в чем, в том числе и в его вопросе.

Поскольку все люди, размышляя о реальности, пользуются логикой, следовательно, все по умолчанию исходят из того допущения, что логика применима к реальности. Тот, кто отрицает эту истину, тем самым подтверждает истинность ЗНП. Потому подобное отрицание отрицает само себя, и мы возвращаемся к тому же, с чего начали: логика неоспорима. К. С. Льюис разъяснил тщетность любых попыток объяснить реальность, не прибегая к разуму:

«Отсюда следует, что учение, объясняющее все на свете, но не дающее оснований верить в наше мышление, не объясняет ничего. Ведь само оно, в сущности, выработано мыслью, и если мысль ничего не стоит, тогда не стоит и оно. Оно доказало бы, что нет доказательств, а это нелепо».⁵

А ЕСЛИ ПРИБЕГНУТЬ К ВОСТОЧНОЙ ЛОГИКЕ?

Некоторые утверждают, что есть другая логика – восточная, согласно которой реальность противоречива по самой своей сути. Однако любые попытки ограничить действие универсальных законов приводят к обратному результату – они только доказывают универсальный характер этих законов.

⁵ Льюис К. С., «Чудеса», Собрание сочинений в 8 томах, том 7. Москва: Фонд им. Александра Меня, 2000. – Стр. 156.

Представьте, что кто-то применяет восточную логику к закону земного притяжения. Для этого человека притяжение должно вести себя совсем иначе, так как рассматривается в свете восточной культуры. Идея нелепа; но не менее нелепо верить в то, что законы логики зависят от географии.

Утверждение, что логика изменяется в зависимости от взглядов наблюдателя, лишает смысла само слово логика. С точки зрения восточной логики, действительность может быть и логичной, и нелогичной. Но если что-либо одновременно и логично, и нелогично, то мы имеем дело с противоречием, а значит, с бессмыслицей. Потому, если верить восточной логике, смысла нет ни в чем. Но если все совершенно бессмысlenно, бессмыслена и разница между западной логикой и восточной. Если невозможно отличить верное мышление от неверного, то невозможно и сказать, что восточная логика вернее западной. Следовательно, невозможно и заключить, что восточный взгляд на реальность – более верный по сравнению с западным взглядом. Такое утверждение возможно лишь в том случае, если мы предполагаем, что реальность в целом не содержит противоречий и существует независимо от нашего мнения о ней. Но если это так, то законы логики, в частности, ЗНП, должны быть универсальными.

Потому некорректно говорить о «восточной логике» или «западной логике». Независимо от того, где происходит мыслительный процесс и какая культура на него влияет, логика неизменна. Мортимер Адлер подчеркивает ее всеобщий характер:

«Основы логики должны быть транскультурными, как и математика, с которой напрямую связаны логические принципы. Принципы логики не могут быть западными или восточными – они единны для всего мира».⁶

Любой, кто побывает на Дальнем Востоке, заметит, что компьютеры там работают так же, как и на западе. Логика в Индии тождественна логике в Северной Америке, потому что законы логики универсальны по своей природе. Размышляя о действительности, мы занимаемся метафизикой (тем, что находится за пределами физики). Метафизики изучают бытие или небытие нематериального. В применении к метафизике логика утверждает, что в реальности не могут сосуществовать взаимоисключающие варианты. Например, Бог либо есть, либо Его нет. Оба эти варианта не могут быть одновременно истинными или одновременно ложными (ЗИТ). Восточный взгляд на действительность, в основе своей пантенестический,⁷ задействует

⁶ Mortimer J. Adler, *Truth in Religion: The Plurality of Religions and the Unity of Truth* (New York: Macmillan, 1990), 36.

⁷ О пантенезе пойдет речь в главе 3. Суть пантенеза – вера в то, что Бог проникает во все вещи, и Его можно найти во всех вещах. Бог есть мир, и мир есть Бог.

метафизическую форму ЗНП. Если бы это было не так, пантеисты могли бы быть атеистами; однако они не атеисты, так как верят, что либо существует Бог (Брахман), либо никакой Высшей Сущности нет, но не то и другое одновременно. Они полагают, что правы или атеисты, или пантеисты, но не те и другие вместе. Существует либо только вселенная, материя реальность и больше ничего (атеизм), либо Высшая Сущность (Брахман), которая и есть вселенная. Материя – это либо иллюзия (пантеизм), либо реальность (атеизм), но не то и другое вместе.⁴ Люди на востоке пользуются той же логикой, что и на западе – общечеловеческой.

Ранее мы отмечали, что законы логики необходимы для утверждений, отрицаний и проведения различий. Само проведение различия между восточным и западным мышлением опирается на эти универсальные законы. Само утверждение о том, что существует восточный взгляд, противоположный западному, вытекает из безошибочности и универсальной природы законов логики. Таким образом, мы с необходимостью заключаем, что закон непротиворечия так же универсален, как и процесс мышления.

МОЖНО ЛИ ПРИМЕНЯТЬ ЗАКОНЫ ЛОГИКИ КАК КРИТЕРИЙ ИСТИНЫ?

Как верно заметил Александр Пути, знание опасно, если его мало! Эта формула может оказаться верной и в нашем случае, если мы не сумеем увидеть главное ограничение логики. Используя логику как фокальную точку нашей интеллектуальной линзы, мы обязаны помнить, что логика применима только для выявления ошибок. Задача логики (точнее, ЗНП) – обнаруживать ошибки в ходе мысли или выявлять беспочвенные рассуждения. Таким образом, логика является «отрицательным критерием» истины. Это очень важно: логика сама по себе не помогает нам найти истину, она помогает только выявить ошибки. То, что истинно, должно быть логичным, но то, что логично, не обязательно истинно.

Утверждение «два плюс два равняется четырем» логично. Сходным образом, утверждение «два гнома плюс два гнома равняется четырем гномам» также логично. Оба утверждения логичны, но второе утверждение не означает, что гномы существуют на самом деле. Мы должны проверить и узнать, есть ли свидетельства в пользу реального существования гномов. Следовательно, то, что реально или истинно, является логически обоснованным, но то, что логически обоснованно, не обязательно реально или истинно.

Если логика сама по себе только выявляет ошибки, как же нам найти истину? Цель нашей книги – найти ответ на этот вопрос путем углубленного исследования основных принципов различных областей знаний (учебных дисциплин) и применения их к реальности. Иными словами, мы увидим, что когда эти основные принципы сложатся воедино, как фрагменты головоломки, они покажут нам, какое мировоззрение наиболее разумно, или истинно. Тогда задача сводится к тому, чтобы найти такие ответы, которые наилучшим образом укладываются в рамках данного мировоззрения и нашего опыта. Однако применять основные принципы к реальности мы должны таким образом, чтобы не нарушились основные принципы, ранее уже установленные. Например, определяя первопринципы естественных наук и делая из них выводы, мы не должны нарушать первопринципы логики или философии. Подробнее мы рассмотрим этот критерий истинности в последующих главах.

ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ИСТИНОЙ?

На французском языке выражается, что истинное – это то, что не противоречит умственным способам мышления. Но это не означает, что истинное – это то, что мы хотим верить. Итак, истинное – это то, что мы хотим верить, и это не противоречит умственным способам мышления. Но это не означает, что истинное – это то, что мы хотим верить, и это не противоречит умственным способам мышления.

Мы можем спросить, что же это такое, что не противоречит умственным способам мышления. Но это не означает, что это то, что мы хотим верить, и это не противоречит умственным способам мышления. Но это не означает, что это то, что мы хотим верить, и это не противоречит умственным способам мышления.

Мы можем спросить, что же это такое, что не противоречит умственным способам мышления. Но это не означает, что это то, что мы хотим верить, и это не противоречит умственным способам мышления. Но это не означает, что это то, что мы хотим верить, и это не противоречит умственным способам мышления.

⁴ Это, как уже было отмечено выше, закон исключенного третьего (ЗИТ).

— 2 —

Что есть истина?

— Пилат

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

По Аристотелю, философия начинается с естественного стремления человека познать истину. Но одно дело просто стремиться к истине и совсем другое – действительно ее найти. Внешность обманчива; многое, что кажется нам верным, – всего лишь видимость. На первый взгляд прямой металлический стержень, опущенный в стакан с водой, кажется надломленным, но на самом деле это не так. Если даже физический мир так обманчив, что уз говорить о метафизике?

Метафизика занимается такими вопросами, как существование и природа Бога. Но есть ли у нас хоть какая-то надежда найти истинные ответы на вопросы о происхождении и природе сущего, если предметы физического, осязаемого мира обманывают нас? Прежде чем искать ответ на этот вопрос, попытаемся ответить на другие, основополагающие: способны ли мы постичь действительность, и какова природа истины.

Если мы искренне стремимся познать истину, мы должны научиться верно применять философию в жизни. Возможно, термин «философия» кажется нам слишком сложным и туманным, но мы постоянно прибегаем к философии. Размышляя о жизни, мы пользуемся логикой, а логика — один из разделов философии. Вопрос не в том, применяем мы философию в жизни или нет; вопрос в том, верно ли мы это делаем. Некоторые думают, что философией занимаются лишь «высоколобые» интеллектуалы, — но это не так. Клайв Льюис замечает:

